

Смерть немецким оккупантам!

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Задание
немецко
фашистских
захватчиков

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

З В Е Р С Т В А
НЁМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 12

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

**Составлен
Майором МАТРОСОВЫМ Ф. Ф.**

I

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР

ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ об истреблении советских военнопленных и мирных граждан

1. Гитлеровские секретные директивы об истреблении советских людей

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии еще до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в свое время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также специальные расследования, произведенные членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путем выезда на места, установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по предварительным данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

Директивной Комиссии поступили захваченные в Гор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в несгораемом шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации находилось гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупированных восточных областей, начальника полиции безопасности и СД и другие документы, в которых излагается порядок «очистки» лагерей для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очистки» немецко-фашистскими властями в чудовищных масштабах практиковалось применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «экзекуции», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «очистительные мероприятия». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июль—декабрь 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех них имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрывающих преступления немецко-фашистских палачей и их кровавые планы физического уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальника немецкой полиции говорилось:

«Особо вменяю в обязанность, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 41 г. подчеркивается:

«Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по делам военнопленных и комендантов пересыльных лагерей производится устно».

2. Подготовка к массовому истреблению советских военнопленных и мирных граждан

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведе-

ния о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанным Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

«Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в нее занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными» (см. фотокопию № 5).

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоев, независимо от имевшихся в их руках списков.

Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды).

В оперативном приказе № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года, Б. № 21 Б/41, г. Рс IV А 1 ц», подписанным Гейдрихом, говорится:

«Предлагаю немедленно выделить для находящихся на той территории лагерей военнопленных команду в составе

одного СС фюрера и 4—6 рядовых. В случае, если для выполнения поставленных задач потребуются дополнительные силы, об этом необходимо немедленно сообщить мне...

...Для облегчения проведения чистки должны быть выделены в распоряжение начальника лагерей военнопленных в 1-м военном округе Восточной Пруссии — генерал-майора фон Гинденбурга и начальника лагерей военнопленных в генерал-губернаторстве — генерал-лейтенанта Геррготт, в Кельцах — по одному руководителю (*führer'у*) связи...

В качестве руководителей связи должны быть немедленно откомандированы:

а) криминальрат Шиффер, отдел государственной полиции Штетина, — в распоряжение генерал-майора фон Гинденбурга, в Кенигсберг (Пруссия);

б) криминалькомиссар Рашвitz при начальнике полиции безопасности и СД в Krakове — в распоряжение генерал-лейтенанта Геррготт в Кельцах.

...В задачи этих руководителей связи входит, особенно к моменту начала операций, направлять в соответствии с настоящими директивами деятельность команд, а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7.X—1941 года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки» (см. фотокопию № 2).

Это было вторичным разъяснением еще ранее изданной директивы от 17 июля 1941 г. (см. начало фотокопии № 5).

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7.X — 1941 года указало:

«1. ...в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД по выявлению неблагонадежных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с прилагаемыми директивами.

2. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, деятельность предусмотренных зондеркоманд регулируется следующим образом: а) предусмотренные для выполнения этих задач зондеркоманды подчиняются уполномоченному начальника полиции безопасности и СД при командующих армейским тылом согласно пересланному с отношением «а» соглашению от 28.IV — 1941 года. ...д) В тех лагерях армейского тыла, в которых нет возможности произвести фильтрацию при помощи зондеркоманд, под личную ответственность коменданта остаются в силе существовавшие до сих пор положения. С появлением зондеркоманд выявление неблагонадежных элементов является исключительно их задачей».

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилев, Криевой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей (см. фотокопию № 1).

О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному — «Берлин, 17 июля 1941 года», который под видом «фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что

«особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Как документально установлено, на «зондеркоманды» возлагалась обязанность «фильтрации», т. е. выявления «неблагонадежных», подлежащих в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII—1941 г. указывается, что

«Заключенные лагерей для русских должны поэту быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

- 1) Гражданские лица.
- 2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно переодеты в гражданское платье).
- 3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...

4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.

5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагери наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бесчеловечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространен также и на мирных советских граждан. В этом отношении нужно отметить так называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежащих «экзекуции». К этому кругу гитлеровцы раньше всего относили руководящую и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписенному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить;

- 1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров,
- 2) деятелей Коминтерна,

ПРИВЕДЕННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Приказ № 14 начальника полиции безопасности
от 29 октября 1941 года.

№ 1

Der Chef der Sipo und des SD
B.Nr. 21 B/41 g R - IV A 1 c

Berlin, den 29. Oktober 1941

300 Auf.
15 Auf.

an Hh 25 III

Geheime Reichssache!

S ch a s s i t r i e f f

E K e l s h
T b J P 15

Einsatzbefehl Nr. 14.

Betr.: Richtlinien für die in die Stalags und Dulags abzustellenden Kommandos des Chefs der Sipo und des SD.

Vorg.: Erlasses vom 17.7., 12.9.1941
B.Nr. 21 B/41 g R vom 25.9.41 B.Nr. 539/B/41 g
und vom 10.10.41 B.Nr. B15 B/41 g - IV A 1 c

Anl.: Anlage 1 und 2.

In der Anlage übersende ich die Richtlinien für die Sünderung der mit sowjetischen Kriegs- und Zivilgefangenen belegten Kriegsgefangenen und Durchgangslager im rückwärtigen Heeresgebiet zur gefl. Kenntnisnahme und Beachtung (s. Anlage 1).

Diese Richtlinien sind im Einvernehmen mit dem OKH ausgearbeitet worden. Das OKH. hat die Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebiete sowie die Bezirkskommandanten der Kriegsgefangenen und die Kommandanten der Dulags verständigt (s. Anlage 2).

Die Einsatzgruppen stellen sofort, je nach Größe der in ihrem Einsatzbereich befindlichen Lager Sonderkommandos in ausreichender Stärke unter Leitung eines II-Führers ab

Die

Die Kommandos haben ihre Tätigkeit in den Lagern sofort aufzunehmen. Enge Zusammenarbeit mit den Lagerkommandanturen und Abwehrpolizisten wird zur Pflicht gemacht. Auftretende Schwierigkeiten sind durch persönliche Verhandlungen mit den im Falle kommenden Stellen der Wehrmacht zu bereinigen.

Die in der Anlage 2 zum Einsatzbefehl Nr. 8 gegebenen Richtlinien sowie die hierzu ergangenen Ergänzungen und Nachtragserlaesse sind sinngemäß anzuwenden.

Insbesonders mache ich zur Pflicht, daß die Einsatzbefehle Nr. 8 und 14 sowie die hierzu ergangenen Nachtragserlaesse bei Gefahr im Verzuge sofort zu vernichten sind. Hierüber ist mir gegebenenfalls Bericht zu erstatten.

Verteilung:

Einsatzgruppe A Karenowardeisk

Einsatzkdo.	7a
"	7b
"	2
"	2

Einsatzgruppe B Smolensk

Einsatzkdo.	7a
"	7b
"	8
"	9

Sonderkommando Moskau

Einsatzgruppe C Kiew

Sonderkdo.	4a
"	4b
"	5

Einsatzkdo. 6

Einsatzgruppe D Nikolaiev

Sonderkdo.	10a
"	10b

Einsatzkdo.	11a
"	11c
"	12

Beschriftung:

3) всех влиятельных деятелей немецкой коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях,

4) всех Народных Комиссаров и их заместителей,

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии,

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев,

Nachrichtlich:

dem Höheren H- und Polizeikomitee Nord (101)

dem * * * * * Witte (102)

dem * * * * * 5.5.4 (103)

dem * * * * * 2.2.7.

dem Reichsführer-SS und Chef der Deutschen Polizei

dem Chef der Sipo und des SD

dem Chef der Ordnungspolizei

den Antragsstellen der Justiz I, II, III, IV, V, VI und VII

den Reiterat IV D 2, IV P 3

IV D - Anal. Arbeiter

dem Gruppenleiter IV D

Kriegs-

Magilow

Kleinl-Rog

gegen Handorfian.

7) руководящих лиц в хозяйственной жизни,

8) советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.» (см. фотокопию № 4).

В «дополнении к директивам для команд безопасности и СД», подписанным Гейдрихом, датированном: «Берлин, 17 июля 1941 года», прямо указывается на необходимость применять аналогичные меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Следует отметить, что кровавые расправы проводились гитлеровцами и над теми украинцами-националистами, которых Гитлер использовал вначале для борьбы против Советского Союза, а затем разделся с ними самым гнусным и коварным образом под предлогом якобы того, что бандеровцы «готовили восстание». В директиве оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «секретно, государственной

важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчеркнуто в подлиннике) (см. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отношении выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учета. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «экзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверя, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря» (см. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

«б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному — «Берлин, 29 октября 1941 года, № 21 Б/41 г. Рс — IV А 1 ц, секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «порядок» проведения «экзекуций»:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание комендатурам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

ФОТОКОПИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЕНИХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Выдержки из приложения № 1 к оперативному приказу № 14
начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

№ 2

Anlage 1

Richtlinien für die Aussonderung
verdächtiger sowjetrussischer Kriegs-
und Zivilgefangener des Ostfeldzuges
in den Kriegsgefangenen- und Durch-
gangslagern im rückwärtigen Heeresgebiet.

Die Abstellung der Sonderkommandos der Sicherheitspolizei und des SD erfolgt nach Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD mit dem OKH v. 7.10.41 (s. Anlage 2).

Die Kommandos arbeiten auf Grund besonderer Ermächtigung und gemäß den ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung in eigener Verantwortlichkeit selbstständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit den Lagerkommandanten und Abwehröffizieren ausgeteilt Führung halten.

№ 3

Dadurch hat der bolschewistische Soldat jeden Anspruch auf Behandlung als ehrenhafter Soldat und nach dem Genfer Abkommen verloren.

№ 4

Vor allem sind ausfindig zu machen:

- 1) Alle bedeutenden Funktionäre des Staates und der Partei, insbesondere Berufrevolutionäre,
- 2) Funktionäre der Komintern,
- 3) alle maßgeblichen Parteifunktionäre der KPD SU und ihrer Nebenorganisationen in den Zentralkomitees, den Gau- und Kreiskomitees,
- 4) alle Volkskommissare und ihre Stellvertreter,
- 5) alle ehem. Polit.-Kommissare der Roten Armee,

- 6) die leitenden Persönlichkeiten der Zentral- und Mittelinstanzen bei den Staatl. Behörden,
- 7) die führenden Persönlichkeiten des Wirtschaftslebens,
- 8) die sowjetrussischen Intelligenzler und Juden, soweit es sich um Berufrevolutionäre oder Politiker, Schriftsteller, Redakteure, Kominform-Angestellte usw. handelt.

**Выдержки из приложения № 2 к оперативному приказу № 8
начальника полиции безопасности от 17 июля 1941 г.**

№ 5

Anlage 2.

A m i t g v

Berlin, den 17. Juli 1941

Richtlinien

für die in die Stalags abgestellten Kommandos
des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD.

Die Abstellung der Kommandos erfolgt nach der Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD und dem OKW vom 16.7.41 (siehe Anlage 1).

Die Kommandos arbeiten aufgrund besonderer Ermächtigung und gemäß der ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung selbstständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit dem Lagerkommandanten und dem ihm zugeteilten Abwehroffizier engste Führung halten.

Für die Durchführung ihrer Aufgabe können den Kommandos Hilfsmittel nicht zur Verfügung gestellt werden. Das "Deutsche Fahndungsbuch", die "Aufenthaltsermittlungsliste" und das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" werden sich in den wenigsten Fällen als verwertbar erweisen; das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" ist deshalb nicht ausreichend, weil nur ein geringer Teil der als gefährlich zu bezeichnenden Sowjetrussen darin aufgeführt ist.

Nº 6

Exekutionen dürfen nicht im Lager oder in unmittelbarer Umgebung des Lagers durchgeführt werden. Befinden sich die Lager im Generalgouvernement in unmittelbarer Nähe der Grenze, so sind die Gefangenen zur Sonderbehandlung möglichst auf ehemals sowjetrussisches Gebiet zu verbringen.

Sollten aus Gründen der Lagerdisziplin Exekutionen erforderlich sein, so hat sich dieserhalb der Letter des EK. an den Lagerkommandanten zu wenden.

Über die durchgeführten Sonderbehandlungen haben die Kommandos Listen zu führen;

Директива оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г.

Nº 7

Einsatzkommando C/5
der Sicherheitspolizei u.d. SD
- Vdo - Tgb/ hr. Nr. 12/41

O.U., den 25. November 1941.

S.R.S.

12

An die
Auszendposten

Kiew
Dnjeprpetrowsk
Nikolajew
Rowno
Sritomir
Winniza

Betr.: OUN (Bandera-Bewegung)

Es wurde einwandfrei festgestellt, dass die Bandera-Bewegung einen Aufstand im Reichskommissariat vorbereitet mit dem Endziel, eine unabhängige Ukraine zu schaffen. Alle Funktionäre der Bandera-Bewegung sind sofort festzunehmen und nach einer eingehenden Vernehmung als Plünderer in aller Stille zu liquidieren.

Die Vernehmungsprotokolle sind dem Einsatzkommando C/5 zu über senden.

Dieses Schreiben ist nach Kenntnisnahme durch den Kommandoführer sofort zu vernichten.

H.-Obersturmbannführer.

В дополнении к директивам для командируемых в лагеря военнопленных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, еще раз указывается:

«Наконец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняли с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным — «Ровно, 3 августа 1943 г. IV A 1 — № 35/43сс», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо-репрессированных» по данной области.

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдены донесения об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шепетовка, в лесу — 3 могилы.

79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.

80. Славута, в лесу — 1 могила.

121. Горохов, в 1 км южнее Горохова, в 100 м от дороги на Дрешкополь, — 1 могила.

Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.

В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.

123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м севернее совхоза Наренчин — 1 могила.

124. Локачи, в 1 км южнее города (в карьере кирпичной глины) — 1 могила.

125. Кизелин, примерно в 1 км северо-западнее Кизелина, около развалин здания — 1 могила.

140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м за сев. казармами — 1 могила.

Нагорная ул., северо-вост. от города, в песчаном карьере, справа от дороги — 1 могила.

Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.

В тюремном саду — 1 могила.

Площадная ул., ок. старого кладбища — 1 могила.

142. Ратно, в 3 км восточнее города, ок. ветряной мельницы — 1 могила.

143. Крымно, в 2 км северо-западнее, ок. озера — 1 могила.

144. Мацеев, Меловой карьер, в 200 м за казармами охр. полиции — 1 могила.

145. Голобы, в лесу 4 км сев.-зап. от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2,5 км зап. от города в песчаной горе — 1 могила.

149. Осерани, в 5 км сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере — 1 могила.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчетности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении примененных репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

Далее, в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV A 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда Ц/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчет о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (oberштурмбандфюрера Липера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

5. Гитлеровцы преступно попирают нормы международного права, законы и обычай ведения войны

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было расценено на обман мирового общественного мнения, что получило своё подтверждение с начала этой войны и особенно со временем подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД цинично заявляется, что

«большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией» (см. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фашистского командования и полиции входило применение «экзекуций» и «очистительных мер», т. е. массового истребления, и в отношении польской интеллигентии. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный: «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится следующее:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта как антикоммунистически, так и антисемитски».

«Поэтому, само собой разумеется, что настроенных таким образом поляков на первых порах (подчёркнуто Чрезвычайной Комиссией) не следует подвергать очистительным мероприятиям».

«В отношении польской интеллигенции и т. д., поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не потребуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

6. К суровому ответу гитлеровское правительство и германское военное командование — организаторов чудовищных преступлений!

Все приведённые выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством советских военнопленных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было предписано и проводилось по согласованию между органами безопасности и СД и верховным командованием германских вооружённых сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» и «кособые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знали;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от